

— Бум! Небо, казалось, разорвалось на куски. Два мощных взрыва образовали в воздухе огненные столбы, пронзающие небо и землю... — Ктоош, ктоош... Пламя бушевало, не разбирая, черный это гроб или тысячи подобных ему. Ни белоснежные руки, ни орудия убийства не имели значения — все они были лучшими из лучших, ломая пути за пределы обыденного. — Как страшно... Если мы спустимся туда, нас просто уничтожат, — задумчиво произнесла Харрибель, глядя на огненные столбы с выражением шока на лице. — Невозможно, — тихо ответила она. — Это наше лучшее решение. Если мы приблизимся к битве между этими двумя, это станет для нас опасностью. Это не поле боя, на котором нам стоит быть. Все члены 13-го отряда Готэя уже были расположены возле них, и именно Харрибель совместно со Стаком только что спасли их. Конечно, это было благодаря Аоки, но не стоит забывать и об одном моменте — даже они не желали видеть смерти своих союзников от рук Айзена. — Ахем... Ямамото Генрюсай Шигекуни, безусловно, был величайшим шинигами за тысячи лет. Даже сейчас он все еще с трудом стоял на ногах. — Сдавайтесь. Битва между ними не для вас. Если вы настаиваете на своем, это уже не наше дело. Стак скользнул взглядом по Ямамото Генрюсай Шигекуни. Еще недавно они стояли друг против друга, как враги. Несмотря на то что теперь их объединяла общая угроза, это не означало, что между ними было мирное соглашение. С одной стороны — арранкары, с другой — Смерть. Оба лагеря были готовы сражаться до конца. — Не переживайте, я еще не опустил до того, чтобы мне было нужно беспокойство от арранкаров, — холодно ответил Ямамото, сбросив взгляд на своего «спутника», лежащего в стороне. — Я запомню вашу доброту. С отдалением, когда огненные столбы начали постепенно угасать, Айзен и Аоки вновь оказались в поле зрения друг друга. Но на этот раз они испытали нечто большее — оба были изрядно изранены. — Ну конечно, это ты, стальной человек, — одернул его Айзен. — Тот, кто бродил по Уэко Мундо, это ведь ты, верно? Внешний вид Айзена явно свидетельствовал о том, что его ранения гораздо серьезнее, чем у Аоки, однако, благодаря Бэнгю, его травмы исцелились с невероятной скоростью, сопоставимой с супербыстрой регенерацией. — Бродить по Уэко Мундо? Вы ошибаетесь. Уэко Мундо — это моя территория. В сравнении с ней ты, Айзен, только наглый захватчик. Звездная булава, созданная Аоки, излучала непередаваемое духовное давление. Она казалась готовой разрушить все на своем пути и источала невообразимо устрашающую ауру. С другой стороны, Айзен находился в подобном положении. Из-за их схватки «Город Каката» давно утратил свою форму, и уцелевшие здания можно было пересчитать по пальцам. Это была битва сильнейших. Это не просто драка между вами и мной, это оказывало влияние на окружающую среду и даже на мир в целом... Обе стороны были ранены, но для их текущей мощи этот уровень повреждений был практически незначителен. — Ты хочешь продолжать? — спокойно спросил Аоки. Он давно забыл о том, как произносить заклинания разрушенного пути. И хотя он не возражал против продолжения борьбы с Айзенем, можно было с уверенностью сказать, что такое продолжение только уничтожит это место. Снаружи не осталось ничего, что можно было бы спасти. Услышав слова Аоки, Айзен оставался спокойным. — Нет, боги не занимаются бессмысленными делами, но... Сказав это, Айзен резко повернул левую руку вбок. В момент, когда фиолетовый свет начал собираться, Аоки воскликнул: — Подлый ты козел! Теперь было очевидно, что Айзен рассматривает членов 13-го отряда Готэя как мишени. Его иллюзия не была направлена на кого-то другого, а именно на всех из Готэя 13. — Жжжж!!! С подвывающим звуком фиолетовый виртуальный выстрел вспыхнул, достигнув той скорости, которой не было ни у одного виртуального снаряда и с мощностью, превосходящей даже покалеченный выстрел Ксинь. — Ух! Цзяо Чжуан использовался на пределе своего потенциала. Цанг Му не мог думать ни о чем другом и готовился остановить виртуальный выстрел на максимальной скорости. — Бум... Прогредел взрыв, мощность которого была сопоставима с разрушительной силой предыдущего мощного удара. В то же время на лице Айзена появилась улыбка. За его спиной неожиданно открылась дверь в бесконечность, и он шагнул внутрь... Взрыв продолжался целую минуту. Когда пыль улеглась, Цанг Му обнаружил себя, изрыгаемым синяками по всему телу... — Черт побери этого парня! Неужели он зашел так далеко, что готов на все? Цанг Му

пробормотал с ледяным холодом в голосе. — Мастер Аоки, вы... в порядке? Харрибель обеспокоенно смотрела на Цанга, но в тот момент, когда она закончила свой вопрос, Цанг Му резко повернул голову и бросил под холодным взглядом... Страх начал охватывать ее. Хотя она знала, что Цанг Му не стал бы действовать против нее, его взгляд расправлял недовольство — это было похоже на те жуткие ощущения, что преследовали ее в Уэко Мундо, как будто «зов смерти» снова вернулся... Увидев испуганное выражение на лице Харрибель, Цанг Му осознал, что потерял контроль над своими эмоциями, но действия Айзена действительно были раздражающими. Если ты действительно считаешь себя богом, почему же ты делаешь такое? — Цанг Му! В этот момент, когда Аоки наконец усмирив пламя негодования в своем сердце, его вдруг прервал голос Ямамото Генрюсай Шигекуни. — Пожалуйста, не отвлекай меня сейчас, старик, — резким тоном ответил Аоки, открывая врата к иным мирам. Он прекрасно понимал, что целью Айзена было создание Ключа Короля, что могло быть осуществимо лишь в Городе Каркаура, и этот человек без сомнений направлялся именно туда. — Я не собираюсь поучать. Эту задачу я оставляю тебе. Ради Душевного Сообщества, ради этого мира и во имя славы 13-го отряда Готэя, дай, пожалуйста, тебе удастся его одолеть. Сказав это, Ямамото Генрюсай поклонился Аоки. Последний был слегка удивлён такой реакцией, затем ответил: — Не переживайте, даже если боги придут сегодня, они не смогут его спасти. Я это точно знаю! Аоки также шагнул в врата мира. Недалеко от него Куросаки Иссин схватил Куросаки Ичиги и сказал: — Пойдем и мы тоже... Разрушенный мир по-прежнему оставался тусклым, как и прежде. Цанг Му шагнул вперед, сохраняя спокойствие на лице. За ним следовали Куросаки Иссин и его сын. — Капитан Аоки, мы здесь, чтобы помочь вам, — громко крикнул Куросаки Ичиги. На другой стороне Аоки шёл, как будто не слышал его слов. Однако, когда семья Куросаки уже почувствовала смущение от молчания Аоки, вдруг что-то сверкнуло позади них, привлекающее их внимание... — Неужели? Какой же это настырный момент. Ичиги, убегай! Куросаки Иссин и Ичиги стремглав мчались, и вскоре два из них обогнали Аоки. Однако, когда они собирались поприветствовать Аоки, с ними произошла ужасная история...